

А. И Смоленцева. Фото. 1985.

Когда я слышу имя «Смоленцева» — сразу представляю ее натюрморт «Праздничный», где на фоне пылающего павловского, в крупных розанах, платка лежат золотые хлеба, калачи, баранки ...

И все это написано с каким-то языческим поклонением естеству жизни. Мажорно, радостно, крепко!

Никогда не подумаешь, что сотворено это не в просторной, светлой мастерской, а в комнате, где угасает самый близкий человек... Возможно, что этой работой Александра Ивановна сопротивлялась неизбежному...

И тут же вспоминается другой ее натюрморт — сдержанный, жемчужный по цвету, очень северный, с вологодским кружевом, с чем-то темным, глиняным и еще с головками чеснока, которые воспринимались, как мерцающие маленькие купола... Совсем другая гамма, другое настроение, иное состояние души!

И видится сама Александра Ивановна всегда статная, какая-то молодая, с горящим румянцем и прямыми суждениями, не терпящими посредственности.

Если ей что-нибудь не нравилось, она говорила: «Чудовищно!»

Если что-то ее восторгало — восклицала: «Волшебно!» Вот между двумя этими понятиями — вся она. Такой ее и помню.

Джанна Тутунджан